

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ21-30-К7

№ 2-2265/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Зырянова Михаила Евгеньевича, Зыряновой Олеси Валерьевны к обществу с ограниченной ответственностью УК «Доминвест», доверительному управляющему закрытым паевым инвестиционным фондом недвижимости «Авангард», о защите прав потребителей

по кассационной жалобе ООО УК «Доминвест», доверительного управляющего закрытым паевым инвестиционным фондом комбинированным «Авангард-Д», на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 14 января 2021 г., дополнительное апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 17 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя ООО УК «Доминвест», доверительного управляющего закрытым паевым инвестиционным фондом комбинированным «Авангард-Д», Грибкову А.Б., поддержавшую доводы кассационной жалобы, а также представителей Зырянова М.Е. и Зыряновой О.В. Гребец Ю.Ю. и Прошину Е.А., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зырянов М.Е. и Зырянова О.В. обратились в суд с названным иском к ООО УК «Доминвест», доверительному управляющему закрытым паевым инвестиционным фондом недвижимости «Авангард» (в настоящее время – ООО УК «Доминвест», доверительный управляющий закрытым паевым инвестиционным фондом комбинированным «Авангард-Д»), указав, что в приобретённом истцами жилым помещении были выявлены недостатки отделочных и строительно-монтажных работ, в связи с чем просили взыскать с ответчика расходы по устранению данных недостатков и штрафные санкции.

Решением Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 25 сентября 2020 г. иск удовлетворён частично: с ООО УК «Доминвест», действующего в качестве доверительного управляющего ЗПИФН «Авангард», в пользу Зырянова М.Е. и Зыряновой О.В. в равном долевом порядке взысканы расходы по устранению недостатков в размере 1 954,47 руб., неустойка – 1 954,47 руб., компенсация морального вреда – 2 000 руб., штраф – 2 954,47 руб., почтовые расходы и расходы за нотариальное удостоверение доверенности, в удовлетворении остальной части иска отказано; с ответчика взыскана государственная пошлина в доход местного бюджета.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 14 января 2021 г. решение суда первой инстанции изменено в части, в изменённой части принято новое решение, которым с ООО УК «Доминвест» в пользу Зырянова М.Е. и Зыряновой О.В. взысканы расходы на устранение недостатков объекта в размере 217 966 руб., неустойка за нарушение срока выполнения требований потребителя – 100 000 руб., компенсация морального вреда – 1 000 руб., штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя – 100 000 руб., в удовлетворении остальной части иска отказано; с ответчика взыскана государственная пошлина в доход местного бюджета.

17 февраля 2021 г. постановлено дополнительное апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда, в котором указано полное наименование ответчика – ООО УК «Доминвест», действующее в качестве доверительного управляющего закрытым паевым инвестиционным фондом недвижимости «Авангард».

С ООО УК «Доминвест», действующего в качестве доверительного управляющего ЗПИФН «Авангард», в пользу истцов взысканы расходы на устранение недостатков в размере 217 966 руб., неустойка за нарушение срока выполнения требований потребителя – 100 000 руб., неустойка за нарушение срока выполнения требований потребителей, подлежащая

начислению лицом, исполняющим судебный акт, с 26 сентября 2020 г. до момента фактического исполнения обязательства на сумму обязательства в размере 3 752 500 руб. из расчёта 1 % в день, штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя – 100 000 руб., почтовые расходы.

С ООО УК «Доминвест», действующего в качестве доверительного управляющего ЗПИФН «Авангард», в пользу Зырянова М.Е. и Зыряновой О.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 000 руб. в пользу каждого истца.

Этим же дополнительным апелляционным определением сделано указание производить исполнение решения суда о взыскании расходов на устранение недостатков в размере 9 333,94 руб. путём получения денежных средств со счёта УФК по Свердловской области, реквизиты которого указаны в платёжном поручении № 274 от 28 декабря 2020 г., а исполнение решения суда о взыскании расходов на устранение недостатков в размере 1 954,47 руб. – путём получения денежных средств со счёта УФК по Свердловской области, реквизиты которого указаны в платёжном поручении № 547 от 29 декабря 2020 г.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2021 г. апелляционное определение и дополнительное апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ООО УК «Доминвест», доверительного управляющего закрытым паевым инвестиционным фондом комбинированным «Авангард-Д», ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 14 января 2021 г., дополнительного апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 17 февраля 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2021 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 ноября 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые

повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Согласно части 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

По смыслу статьи 2 данного кодекса, под интересами законности, которые дают суду, рассматривающему дело, основания для выхода за пределы доводов кассационной жалобы, следует, в частности, понимать необходимость обеспечения по рассматриваемому делу правильного применения норм материального или процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц.

С учётом изложенного в интересах законности Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным, выйдя за пределы доводов кассационной жалобы, отменить судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в связи с существенными нарушениями норм процессуального права, допущенными судом апелляционной инстанции при вынесении дополнительного апелляционного определения и не исправленными проверявшим законность судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции.

Поскольку глава 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о производстве в суде апелляционной инстанции не устанавливает особенностей вынесения дополнительного апелляционного определения, то в силу части 1 статьи 327 данного кодекса подлежат применению установленные для суда первой инстанции правила принятия дополнительного решения.

В силу части 1 статьи 201 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, принявший решение по делу, может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, принять дополнительное решение суда в случае, если:

– по какому-либо требованию, по которому лица, участвующие в деле, представляли доказательства и давали объяснения, не было принято решение суда;

– суд, разрешив вопрос о праве, не указал размер присуждённой суммы, имущество, подлежащее передаче, или действия, которые обязан совершить ответчик;

– судом не разрешён вопрос о судебных расходах.

Как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», статья 201 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вместе с тем ограничивает это право вопросами, которые были предметом судебного разбирательства, но не получили отражения в резолютивной части решения, или теми случаями, когда, разрешив вопрос о праве, суд не указал размера присуждённой суммы либо не разрешил вопрос о судебных расходах.

Поэтому суд не вправе выйти за пределы требований статьи 201 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и может исходить лишь из обстоятельств, рассмотренных в судебном заседании, восполнив недостатки решения.

При этом действие принципа правовой определённости предполагает стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, что, в свою очередь, предоставляет возможность изменения уже принятых судебных актов только вышестоящим инстанциям.

Таким образом, при принятии судом дополнительного решения суд должен именно дополнить резолютивную часть ранее принятого судебного акта, а не изменять её.

В настоящем случае суд апелляционной инстанции по существу изменил содержание резолютивной части принятого апелляционного определения, уточнив наименование ответчика и добавив указание на взыскание компенсации морального вреда в размере 1 000 руб. в пользу каждого из истцов, а не 1 000 руб. в равных долях, как это было ранее, и изменил порядок его исполнения, добавив указание на получение истцами части присуждённых денежных средств со счёта УФК по Свердловской области.

Кроме того, дополнительным апелляционным определением суд апелляционной инстанции повторно взыскал денежные суммы в счёт устранения недостатков, неустойку за прошлое время и штраф.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на основании статьи 2 и части 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах законности находит нужным также указать на нарушения, допущенные судом апелляционной инстанции в части снижения неустойки и при определении размера компенсации морального вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Федерального закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-I (далее – Закон о защите прав потребителей) за нарушение предусмотренных

статьями 20, 21 и 22 данного закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортёр), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

В силу пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В пункте 73 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что уменьшение неустойки производится судом исходя из оценки её соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако такое снижение не может быть произвольным и не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришёл к выводу об указанной несоразмерности.

Названные положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции учтены не были.

Согласно статье 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения изготовителем

(исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Как разъяснено в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», при рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (пункт 8).

Следовательно, если суд пришёл к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, то её сумма должна быть адекватной и реальной.

В противном случае присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату, создавая у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам.

По смыслу приведённого выше правового регулирования, размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела.

Как следует из материалов дела, в апелляционной жалобе представитель истцов в том числе указывал, что при разрешении данных требований судом первой инстанции не учтены все обозначенные истцами обстоятельства, в том числе длящийся характер недостатков, ряд из которых представляют угрозу для здоровья человека (т. 2, л.д. 177–180).

Между тем указанные обстоятельства в нарушение положений статьи 67 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации какой-либо оценки судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда не получили.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции об определении размера взыскиваемой в пользу истцов суммы компенсации морального вреда в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, в судебном постановлении не приведены соответствующие доводы со ссылкой на доказательства, что не отвечает требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности решения суда.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права судом кассационной инстанции не устранены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу допущены нарушения норм процессуального права, которые, являясь существенными, не могут быть устранены без отмены вынесенных судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 14 января 2021 г., дополнительное апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 17 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи